

18 ДЕЛО ФИЗИКА
НИКОЛАЕВА

НИКОЛАЕВ Е.И.

Е. И. Николаев

Дело физика Николаева

«Издательские решения»

Николаев Е. И.

Дело физика Николаева / Е. И. Николаев — «Издательские решения»,

Михаил Кратов, опытный следователь, на грани увольнения внезапно получает шанс раскрыть загадочное преступление начала нулевых. Вскоре аналитическая группа, в которую он включен, выясняет, что это дело — не просто старый «глухарь», а мина, более двадцати лет ждавшая, когда ее затронут. Используя уникальное сочетание дедукции, интуиции и экстрасенсорики (а где-то и здоровое чувство юмора), Кратов пытается распутать клубок из убийств, похищенных бриллиантов, ядерной физики и человеческих трагедий.

© Николаев Е. И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Как следователь	6
Глава 2. Кадры решают всё	8
Глава 3. Молодая смена	10
Глава 4. Попался, Сиропчик	13
Глава 5. Серьёзное начало	15
Глава 6. Первые шаги группы	16
Глава 7. Первое дело. Выбор	18
Глава 8. Физик в деле	20
Глава 9. Психиатрическая больница	23
Глава 10. Этого не должно было случиться	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дело физика Николаева

Е. И. Николаев

Редактор Евгения Беянина

Корректор Ольга Рыбина

Дизайнер обложки Мария Фролова

© Е. И. Николаев, 2026

© Мария Фролова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-0373-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Как следователь стал Сиропчиком

Михаил сидел за своим рабочим столом, стараясь ни о чём не думать. Через приоткрытую створку окна сквозь решётку и жалюзи пробивался свет полуденного солнца. Воздух уже достаточно прогрелся, ещё немного — и запах раскалённого асфальта начнёт проникать в кабинет.

«Надо будет закрыть окно и включить кондиционер», — как можно медленнее подумал Михаил. Приятными мыслями он старался заполнить всё пространство в голове, не оставляя места другим. «Хорошо же. Тепло, светло и мухи не кусают... Откуда эта фраза?»

Он медленно набрал каждое слово в поисковой строке браузера, аккуратно расставляя знаки препинания: «Чья это фраза: „Тепло, светло и мухи не кусают“?»

«Сиропчик из книги „Незнайка на луне“? Ничего себе», — удивлённо поднял брови Михаил. Он был уверен, что это из взрослой книги или фильма. Эта фраза удобно укладывалась в его сознании.

«Сиропчик», — забывая остатки свободного места в мозгу, набрал Михаил.

«Сиропчик — персонаж книг о Незнайке и их экранизаций, толстенький коротышка с улицы Колокольчиков. Полное имя — Сахарин Сахаринич Сиропчик. Жил в одном доме с Незнайкой.»

Характеристика

— Любит, когда его называют по имени и отчеству.

— Прославился тем, что необычайно любил газированную воду с сиропом.

— Предпочитает носить клетчатые костюмы.

— Очень вежливый.

— Толстый, из-за чего даже боялся лететь на воздушном шаре из-за перегрузки».

Михаил живо представил себя Сахариним Сахариничем Сиропчиком. Решив, что цель достигнута, в этом состоянии и завис...

Незванная мысль всё-таки прилетела, как и всегда, неожиданно, в этот раз шипящим ядром из облака белой ваты, и взрывом разметала на мелкие осколки хрупкие образы.

«Когда же это началось?» — вернулся к суровой действительности Михаил Николаевич.

Михаил Николаевич — следователь-криминалист экспертно-криминалистического центра МВД с опытом работы более тридцати лет. На счету имеет несколько резонансных раскрытых дел. Грамотный, ответственный профессионал со скрупулёзным педантичным подходом к сбору и анализу улик. В лучшие свои годы несколько раз отмечался как самый эффективный работник отдела по уровню раскрываемости уголовных дел.

Вот именно мысли об этом не оставляли в покое Михаила Николаевича последние два или три месяца: «Когда же это началось?..»

В последнее время раскрываемость дел, порученных Михаилу, упала настолько, что заметили и руководство, и коллеги. На работе к нему всё ещё относились с почтением, но уже без живого участия, по его собственным ощущениям, больше из уважения к прошлым заслугам и солидному возрасту. Юнцы по-прежнему навевались с вопросами и просто посоветоваться, но это уже выглядело как визиты тимуровцев к подопечному ветерану.

«Когда же это началось?..»

Точного времени, дня или месяца начала спада определить невозможно. Изменения происходили постепенно, накапливаясь и накладываясь друг на друга. А если сформулировать вопрос иначе: «Что с этим делать?» Или, может, логичнее связать эти два вопроса: «Когда началось и что делать?»

Вопросы поставлены правильно, логично и лаконично, но ответов на них всё равно нет.

Из опыта предыдущих дел Михаил знал точно: если нет ответов на поставленные вопросы, когда размышления заводят в тупик, надо попытаться потянуть за другие ниточки.

Мысль возникла и ударила в самый центр размышлений. Михаил поспешил её развить и додумать до конца.

«Отдел, несмотря на снижение раскрываемости моих дел, остаётся на хорошем счету в управлении. По закону баланса, если у кого-то убыло, то у кого-то в отделе эффективность должна была вырасти или были приняты новые сотрудники».

Всех старых следователей отдела Михаил знал лично, сколько было вместе пройдено, съедено и выпито. Молодые из команды тимуровцев не блистали выдающимися способностями, многие из них особой страсти к криминалистике не выказывали.

Значит кто-то новый.

Глава 2. Кадры решают всё

В реестре раскрытых дел по отделу второй месяц на первой позиции был указан следователь Таран М. А. Если переставить буквы, получится М. А. Т. Вот и мат тебе, Михаил. Как же его?.. Марат, Матвей или тёзка? В команде тимуровцев таких не было. Значит из опытных.

Надо во что бы то ни стало познакомиться с этим Тараном, или МАТом.

Вооружившись шоколадкой, Михаил после обеда, представляя себя вежливым и обязательным Сиропчиком, покатился к Танюшке в отдел кадров. Танюшке на прошлой неделе исполнилось 68 лет. В деле своём она разбиралась досконально, несмотря на возраст, с современной техникой справлялась так, как будто знала её всю свою жизнь. Ловко комбинируя и сочетая реестры, каталоги, таблицы, перечни, списки, вела одновременно и без ошибок, промахов и пропусков электронные и бумажные архивы.

— Добрый день, Михаил Николаевич. Давно мы с вами не виделись. Приказов о вашем награждении или повышении не было, — пошутила Танюшка.

Несмотря на то, она что была старше Михаила, всегда обращалась к нему на «вы», с тех пор как более 30 лет назад он пришёл к ней с заявлением о приёме на работу совсем зелёным юнцом после института.

— Я не за этим. Узнать кое-что хочу, — ответил Михаил, решив не реагировать на шпильку. Что поделаешь, профессиональная деформация: постоянная работа с таблицами и реестрами притупляет эмоционально-психологические аспекты человеческого общения. Хотя для начальника отдела кадров это скорее минус, чем плюс.

— Если вы увольняться, то у меня распоряжение, без визы начальника отдела рапорты не принимать. Хотя я вас понимаю, но нельзя вот так всё бросать, отдел развалится. Нам, опытным работникам, надо держаться вместе, иначе молодёжь захватит власть в управлении. Тогда всё — пиши пропало. Они сейчас быстрые и шустрые, но не вдумчивые, не рассудительные. Современные молодые люди грамотные, читают много, но какие-то холодные, цифровые какие-то. Интеллект у них искусственный, вместо «хорошо» — ОК, вместо «мама» — ма, вместо «бабушка» — ба...

Этот монолог пора заканчивать, подумал Михаил. Достал шоколадку и попытался пошуршать, быстро двигая пальцами по плитке. Но, похоже, плитки больше не заворачивали в фольгу, да и упаковка была слишком плотной. Шуршания не получилось, странные движения Танюшка могла воспринять как намёк на то, что он не хочет расставаться с шоколадкой, или, ещё хуже, — на деньги.

— Это вам, — Михаил Николаевич быстро протянул шоколадку Танюшке. — Хотел узнать о новом следователе Таран М. А.

— О, и вы тоже? Ну и наделала она шуму. Помните, нас всех в отделе ознакомили под роспись с распоряжением о том, что в компьютерах отдела руководство отслеживает по ключевым словам текст в документах, почте, браузерах, соцсетях, мессенджерах? Время такое. Как будто все преступники в интернете... — Танюшка приблизилась вплотную к Михаилу и в самое ухо прошептала: — Мне кажется, всё для того, чтобы на работе занимались только рабочими вопросами, а не это, туда-сюда... — Потом выпрямилась и громко добавила: — И это правильно, слишком много мошенников развелось.

Михаил ничего не понял. Заверил, что это только для него, никому и никогда, повторил пароль для раскрытия информации: «Нам, опытным, надо держаться вместе», — выдержал многозначительную паузу и приготовился напоминать.

Танюшка плюнула на пальцы правой руки, потерев ими, взялась за мышку:

— Два с половиной месяца назад, 10 мая, Таран Мария Александровна принята в отдел на должность следователя. 2003 года рождения. Образование высшее. Диплом академии управления МВД РФ с отличием.

— Любит, когда её называют по имени и отчеству, необычайно любит газированную воду с сиропом, предпочитает носить клетчатые костюмы, очень вежливая, — так же монотонно подхватил Михаил.

— Откуда вы всё это про неё знаете? — испытующе уставилась на Михаила поверх очков Танюшка.

— Из интернета, — коротко ответил тот.

Подчёркнуто учтиво и тепло попрощался. Закрепил для лучшего запоминания пароль: «Нам, опытным, надо держаться вместе», — и вышел.

Таран Мария Александровна — это она? В смысле... девушка? Сколько же ей лет? 22 года. Всё понятно. Дочь большого начальника делает карьеру с помощью папы.

Глава 3. Молодая смена

Войдя в кабинет, Михаил понял, что, покидая его, забыл закрыть окно и включить кондиционер. В помещении было нестерпимо жарко, битумный запах от раскалённого асфальта заполнил всё пространство. Михаил Николаевич закрыл окно, включил кондиционер, но находиться в кабинете было невозможно. «Не на улицу же идти в 35 °С, — размышлял он. — Кстати, а где сидит эта Таран?.. Кабинет №32 на третьем этаже справа от лестницы. О, самое время».

Просторный кабинет окнами выходил на тихий тенистый двор, вдоль стены слева от окна расположились строгие стеллажи, заполненные ровными рядами папок. Напротив стеллажей на массивном столе были установлены два больших монитора, к столу приставлен такой же массивный выступающий «язык» для посетителей с тремя кожаными креслами. Из-за мониторов можно было увидеть только русую макушку.

— Добрый день. Мария Александровна? Могу я с вами переговорить?

Наверное, действительно эта девчонка любит, когда её называют по имени и отчеству. Симпатичное личико выглянуло из-за мониторов, искорка живого интереса мелькнула в больших глазах. Михаил уже приготовился к проникающему сканированию взглядом, но девчонка мило улыбнулась, снова повернулась к компьютеру и быстро застрекотала по клавишам со скоростью, которую Михаил Николаевич за всю свою жизнь не видел ни у одной признанной секретарши.

— Да, добрый день. Проходите, пожалуйста. Я сейчас, допишу до точки. Присаживайтесь. Вам чай или кофе?

Михаил наблюдал как загипнотизированный за движениями этой девчонки, от скорости и резкости слившимися в однородное неразделимое действо. От кофе после обеда он бы не отказался. Но как эта шустрила будет ещё и кофе делать? Разве ногами. Хотя в жару, после прилипшего к зубам битумного запаха, может, лучше чай, зелёный? Чай и ей проще приготовить.

— Кофе чёрный, пожалуйста, — решительно и как можно солидней произнёс Михаил.

Он мог себе представить всё что угодно, но то, что произошло в последующие две-три минуты, обескуражило его и ввело в ступор.

Не отрывая рук от клавиатуры, не отводя взгляда от экрана монитора, Мария Александровна громко и чётко, как будто для человека за дверью, произнесла: «Позвонить Аркадию по громкой связи». Телефон, лежащий на столе между клавиатурой и монитором, ожил гудками вызова, а затем мужским басом: «Да, слушаю».

— Аркадий, будьте добры, принесите, пожалуйста, две чашки кофе без сахара и молока и одну чашку зелёного чая, также без сахара. Пока Михаил Николаевич не определился, что он будет — чай или кофе.

Последняя реплика была произнесена чуть громче и выразительнее.

«Это сказано скорее мне, чем Аркадию», — догадался Михаил.

Но сюрпризы на этом не закончились. В течение трёх минут, не больше, Аркадий принёс на подносе три чашки, под каждой на блюдце аккуратно лежали галетное печенье и шоколадная конфета «Особый». Чашки были поставлены на стол ровно между Марией Александровной и Михаилом Николаевичем, каждая на свою салфетку. Аркадий слегка наклонил голову в сторону девчонки, как бы в ожидании распоряжений. Распоряжений не последовало. Аркадий молча направился к двери.

— Спасибо большое, Аркадий! — звонко крикнула ему вдогонку Мария Александровна. Аркадий замешкался и повернулся:

— Да, подскажите, Мария Александровна, когда мы с вами сможем...

— Потом, чуть позже, я вам сообщу когда, — оборвала его девчонка.

Оцепенение постепенно отпускало Михаила Николаевича, и к нему возвращалась способность размышлять.

Аркадием оказался Аркадий Владимирович Пронин — старший следователь по особо важным делам, 1961 года рождения. С ним Михаил часто пересекался на общих совещаниях, собраниях и праздниках. За время работы Михаил два или три раза был включён в состав следственной группы по делу Аркадия Владимировича.

— Я закончила. Можем поговорить, — Мария Александровна повернулась к гостю.

Он профессиональным взглядом окинул девчонку.

По памяти, не упуская деталей, составил словесный портрет:

Пол женский. 22 года. Похожа на русскую. Рост средний. Голова меньше средней. Волосы мягкие, негустые, длинные, прямые, светло-русые с отливом в золото, линия роста волос на лбу волнистая.

Лицо овальное, худощавое, вытянутое по вертикали, кожа бледно-розовая, подглазничные морщины прямые, мелкие, короткие, ямки на обоих щеках; родинка на правой щеке близко к носу.

Лоб средний, прямой, плоский.

Брови тонкие, дугообразные, чёрные, раздвинутые, выщипанные, слабо выраженные надбровные дуги.

Глаза большие выразительные, средней выпуклости, раздвинутые, светло-голубые, ресницы средней длины, прямые, редкие.

Нос средней длины, тонкий, прямой, основание горизонтальное.

Рот маленький, губы прямые, углы губ горизонтальные, носогубные складки слабо выражены, появляются по две складки с каждой стороны уголков рта только при улыбке с выступаниями передних зубов.

Зубы: мелкие, частые, расположение равномерное, на двух центральных зубах верхнего ряда белые пятнышки из-за нехватки кальция.

Подбородок: средней ширины, закруглённый, выпуклый, вертикальный, с одной ямкой.

Ухо: ушные раковины маленькие, контур овальный, прилегание плотное, мочки маленькие, круглые, плоские.

Ноги: под столом не видно.

Осанка: прямая без сутулости.

Жестикуляция: сдержанная.

Мимика: развитая, прослеживается поднятие бровей, прикусывание губ.

Речь: спокойная, русская, без диалекта и акцента.

Голос: тихий, по тембру сопрано, чистый.

«Ого, мастерство-то куда не делось», — похвалил сам себя Михаил Николаевич. Однако это не дало зацепок. Сходства девчонки с кем-нибудь из руководителей отдела или управления не выявлено.

— Михаил Николаевич, так о чём вы хотели со мной поговорить? — напомнила о себе Мария Александровна.

— Пока мы не перешли к делу, скажу, что я удивлён сразу несколькими обстоятельствам. Во-первых, откуда вы знаете мои имя и отчество, во-вторых, как вы догадались про чай или кофе, в-третьих, почему вам, извините, прислуживает Аркадий Владимирович? — Михаил сразу заговорил свободно, так как будто они были давно знакомы.

— Отвечаю в порядке заданных вопросов, — так же непринуждённо молвила Мария Александровна. — Ваши имя и отчество, а ещё то, что вы ко мне придёте сегодня, мне сказала Татьяна Григорьевна, или как вы её все называете — Танюшка; про кофе или чай вы рассуждали вслух; про наши отношения с Аркадием я бы не хотела ничего говорить.

«Ничего никому, нам, опытным, надо держаться вместе, а то молодёжь», — хмыкнул про себя Михаил. Обиды или досады на Танюшку не было. Кроме того, про себя он отметил, что сразу проникся симпатией к этой девчонке.

То, что он неконтролируемо разговаривает вслух, для него стало новостью, или этого не было, а Мария Александровна просто схитрила.

Про Аркадия выясним у самого Аркадия.

— А поговорить я хотел вот о чём, в качестве, так сказать, обмена опытом. Как у вас получается второй месяц добиваться самой высокой раскрываемости в отделе, и это при том, что работаете вы у нас всего два с половиной месяца?

— Здесь нет ничего удивительного, если знать, какие дела мне поручено расследовать и какие методы и инструменты для этого у меня в руках.

— И какие же?

— Возможно, вы уже слышали, есть такая область, как цифровая криминология, или компьютерно-техническая экспертиза. Компьютеры, телефоны, видеокамеры, интернет, социальные сети, нейросети, искусственный интеллект — современные технологии сильно изменили криминальный мир как со стороны исполнителей, так и со стороны их расследования.

— Да, конечно, я кое-что слышал. Для меня это всё совсем непонятно.

— В общих чертах, любой современный человек оставляет за собой цифровой след — камеры наблюдения помогают выявить потенциального преступника по поведению и эмоциям, а также отследить его, сигналы с телефона показывают перемещение по вышкам сотовой связи. Анализ данных с компьютеров и смартфонов позволяет обнаружить отклонения от нормальности, составить психологический портрет возможного преступника. Сбор цифровых улик — отслеживание выходов в интернет, мониторинг сетевой активности, анализ трафика, поисковые запросы, просмотр почты, журналов аутентификации, скриншоты сайтов, HTML-код страниц, метаданные, сетевой трафик. И вуаля! Интересующий вас персонаж как на ладони. И это — не вставая из-за стола.

— Так просто?

— Не совсем. Есть аспекты, о которых нельзя забывать. Первое — это законность и подлинность цифровых улик — они могут быть получены только законным способом и должны быть подлинными с подтверждением источника. Второе — вопросы этики: согласие субъекта на сбор информации о нём.

— Поня-я-я-ятно, — глубокомысленно протянул Михаил. Выпил остывший чай, встал и, поблагодарив и попрощавшись, повернулся к двери.

— Всё-таки чай? Тогда я выпью и ваш кофе. Люблю холодный кофе. До свидания, Михаил Николаевич.

Михаил плотно прикрыл за собой дверь, на всякий случай убедился, что никого рядом нет, и только после этого подумал: «Понятно-то понятно, правда для меня это всё как другая вселенная или, точнее сказать, другое измерение. Но как доходчиво объяснила всё эта девчонка!». Отметил про себя, что ничего вслух не произнёс, и в приподнятом настроении направился в свой кабинет.

Глава 4. Попался, Сиропчик

Следующее утро началось, как и предыдущее, точно под копирку. Вспомнил Сиропчика. День сурка какой-то... Стало грустно и жалко себя. Фрагменты информации, обрывки фраз, или, как сказала бы эта Таран, файлы, сгруппировались и сложились — моё время прошло, я уже не могу быть полезным и эффективным как раньше, надо освободить место молодым и перспективным.

Решение принято. Михаил Николаевич подвинул к себе клавиатуру, открыл файл. Замер, глубоко вдохнул и на выдохе начал набирать текст. Без спешки, аккуратно, буквально одним пальцем по букве: Начальнику отдела... От... Медленно напечатал слово «Рапорт». Ещё раз вдохнул, выдохнул и далее быстро и без остановок: «Прошу уволить меня по собственному...» дописал по форме. Вспомнил, с какой скоростью порхали по клавиатуре пальцы Марии Александровны. Распечатал лист на принтере, поставил подпись и дату. Прочитал ещё раз внимательно, вглядываясь в текст, чтобы не было ошибок. Вложил рапорт в прозрачную папку, решительно встал и уверенно вышел.

Кабинет начальника находился на третьем этаже, лифта в здании не было. Возможно, в этом был умысел — чтобы лишний раз к начальству не ходили посетители. На третий этаж по лестнице просто так, без веских причин, не пойдёшь. У Михаила Николаевича причина была.

— Добрый день, Михаил Николаевич. Виктор Фёдорович предупредил меня о том, что вы придёте, — встретила его в приёмной Валентина, улыбочивая девушка лет тридцати пяти.

— Добрый день. Как давно ждёт меня Виктор Фёдорович? — Михаил крепче прижал к себе папку.

— Минут пять, и не он один. У него сейчас Мария Александровна. Подождите, я скажу, что вы уже здесь... Виктор Фёдорович, Кратов здесь. Да, поняла, — Валентина положила трубку. — Проходите.

Михаил растерялся: неожиданно, что Виктор Фёдорович его ждёт, да ещё и не один, и не с кем-нибудь, а именно с этой Таран. Слишком много совпадений — это не случайно. Нюх старого сыщика никогда не подводил. Переложив папку в левую руку, правой решительно открыл дверь. Сейчас всё и прояснится.

— Добрый день, Виктор Фёдорович, добрый день, Мария Александровна.

— Добрый день, — начальник отдела, старший следователь, поднялся навстречу, крепче, чем обычно, сжал руку Михаила Николаевича, не отпуская, проводил к стулу за столом.

— Присаживайтесь, пожалуйста. Мы вас ждём с Марией Александровной. Как раз обсуждали новое поручение руководства.

— Я к вам совершенно по другому вопросу, — начал Михаил Николаевич. Демонстративно перевёл взгляд с Виктора Фёдоровича на Марию Александровну, намекая, что хотел бы поговорить наедине.

Виктор Фёдорович, кажется, намёк понял, но отреагировал непредсказуемо:

— Ничего, Мария Александровна нам не мешает.

— Не мешает? Вы даже не знаете, какой вопрос я хотел с вами обсудить. Всё-таки я хотел бы переговорить наедине, с глазу на глаз. Могу подождать, пока вы освободитесь.

— Не надо никого ждать. Говорю же, вместе обсудим поручение руководства для нашего отдела, — отрезал Виктор Фёдорович. — С каким вопросом ты пришёл, я знаю. Мария Александровна, расскажите всё как есть, если уж так. Да, можно, разрешаю.

Виктор Фёдорович с подчинёнными обычно держал себя корректно. В тех редких случаях, когда он переходил на «ты», все знали, это сигнал: «Беги, шеф максимально зол». Бежать Михаил не собирался, кроме того, эта Таран что-то должна объяснить.

— Михаил Николаевич, если мне разрешено... — Мария Александровна задержала взгляд на Викторе Фёдоровиче, он еле заметно качнул головой, повернулась и продолжила: — Открою вам некоторую информацию не для распространения, с грифом «Для служебного пользования (ДСП)». На первой же нашей встрече с Виктором Фёдоровичем после того, как я объяснила специфику моей работы, мне была поставлена задача обеспечить в компьютерной сети отдела возможность отслеживания нескольких ключевых слов.

— Что же здесь для ДСП? Мы все расписывались о том, что уведомлены о введении контроля. Время такое, мошенников много. Да и на работе работать надо, — тут он вспомнил свои давешние запросы. Но не Сиропчика же они отслеживают...

Мария Александровна заметила его секундное замешательство.

— Вот именно то, о чём вы сейчас подумали, и скрыто от широкого круга грифом ДСП — список этих ключевых слов для отслеживания.

— И-и-и? — Михаил Николаевич даже руки потёр, насколько ему стало интересно, что же это за слова.

— Одним из слов в этом списке указано слово «уволить».

— Вот так да, тогда всё понятно, ну и...

— Михаил Николаевич, послушайте меня, — поспешил привлечь внимание Виктор Фёдорович. — Я специально попросил включить это слово, а также запретил Танюшке и Валентине принимать рапорты об увольнении без моей визы. Думаю, я как начальник имею право переговорить до того, как увольнение примет бюрократический оборот. Сегодня многое сложилось как бы само собой, но мы-то с вами знаем, что случайные совпадения, как правило, не случайны.

Михаил отметил про себя, что Виктор Фёдорович перешёл на «вы», и это вселяло надежду на хорошее продолжение.

— За два месяца ни одного слова «уволить», я уже начал сомневаться, что это работает. И вдруг вы, да-да, вы первый. Поэтому Мария Александровна здесь, чтобы сообщить об этом. Что вы придёте сейчас же, я догадался сам. Такие рапорты не лежат долго, ну или не у вас. А тут ещё это поручение. Мы с Марией Александровной уже начали его обсуждать, а теперь с вами. Не знаю, у меня прям всё сложилось.

— Что сложилось? Что с моим увольнением? — Михаила Николаевича, конечно, интересовало, какое поручение с ним хотят обсудить. Об увольнении он спросил больше для формальности, ведь его рапорт написан и озвучен.

— Давайте так. Обсудим поручение, я предложу свой вариант. А уж после, какое вы примете решение, так тому и быть.

На живца взяли старого следователя, какие тут варианты, решение висит в воздухе. Довести начатую игру до финала, сохранить лицо и приступить к расследованию. Что там за поручение, какое-то «хитрое» дело... Остались ещё аналоговые преступники.

— Вы себя рано списали. Да и мы не готовы расставаться с такими профессионалами. Михаил Николаевич, вы ещё ой как можете быть полезным. Вот, сами прочитайте, — Виктор Фёдорович протянул несколько скреплённых листов.

Глава 5. Серьёзное начало

На первой странице Михаил Николаевич успел прочитать: «Приказ от ... №...»

Далее предписывалось:

1. Создать аналитическую группу, действующую на постоянной основе, по раскрытию преступлений прошлых лет с привлечением ветеранов следственных органов, имеющих большой практический опыт следственной работы, а также иных необходимых специалистов.

2. Организовать планомерное и постоянное изучение в аналитической группе уголовных дел о преступлениях прошлых лет, а также проверку фактического наличия приобщённых к ним вещественных доказательств.

В каждом случае определять полноту проведённого расследования и возможности получения новых доказательств с применением современных технико-криминалистических средств, производства различных видов судебных экспертиз, использования федеральных и региональных учётов информационных и экспертно-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных федеральных органов исполнительной власти.

Привлекать к работе специалистов-психологов для активизации памяти свидетелей и потерпевших.

3. В целях раскрытия и расследования преступлений прошлых лет активнее использовать данные автоматизированного централизованного учёта нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности, а также данные систем дактилоскопического и геномного учётов, ведущихся в Главном управлении криминалистики.

...

7. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на...

Михаил Николаевич внимательно дочитал приказ, просмотрел таблицу отчёта по работе аналитической группы в приложении. Оторвал глаза от текста, скользнул по лицу Марии Александровны и остановил взгляд на Викторе Фёдоровиче. В кабинете повисла пауза. Нарушать её Михаил Николаевич не собирался.

— Ну что ж, — прервал молчание Виктор Фёдорович, — думаю, всё понятно.

— Ничего непонятно, — не выдержал Михаил.

— Не кипятитесь. Вот вам моё предложение: для начала создаём аналитическую группу, в неё будут включены два следователя — Кратов Михаил Николаевич и Таран Мария Александровна. Вы как опытный работник следственных органов, а Мария Александровна в качестве эксперта в области цифровой криминалистики.

— И много у нас в отделе таких дел? — поинтересовался Михаил.

— Много, Михаил Николаевич, много. На ваш век хватит. А вы увольняться. Говорю же, вы ещё ой как можете быть полезны. Вот вам Мария Александровна в помощь, включайтесь оба и вперёд. В архиве вас ждут первые десять дел. Справитесь, берите следующие. Ничего ничего, начнём, а там как пойдёт. Ну, с богом, дети мои, — Виктор Фёдорович расплылся в добродушной улыбке.

— Пойдёмте, Михаил Николаевич, не забудьте свою папку, — в унисон начальнику, широко улыбнувшись, подхватила Мария Александровна.

Глава 6. Первые шаги группы

— Ну, с чего начнём?

— С самого простого, пойдём в архив.

С первыми делами решили расположиться в кабинете Михаила Николаевича. Папки почестному поделили по пять каждому. Решили бегло просмотреть, а затем выбрать, какое дело начать расследовать первым. Время до обеда пролетело незаметно.

— Мария Александровна, вы к себе обедать? У вас на третьем этаже и кофе есть.

— Нет уж, давайте сегодня пообедаем вместе, заодно обсудим и наши дела. Вы успели просмотреть ваши, Михаил Николаевич? Кофе можем потом подняться выпить вместе.

По живому огоньку в глазах Марии Александровны Михаил Николаевич понял, что дела у неё были намного интереснее, чем те, что попались ему.

— Вы первый, Михаил Николаевич. Что у вас? — с места в карьер начала Мария Александровна, как только Михаил Николаевич закрыл дверь своего кабинета.

— У меня ничего интересного, — ответил Михаил и продолжил без паузы: — Первое дело: тренер детской футбольной команды, бывший футболист, почти 32 года, убит возле своего дома. Множественные ножевые ранения. Улик нет, свидетелей нет, нож не нашли, видеокамер тогда на подъездах не было. Второе: нападение на кассу продуктового магазина. Мужчина в кепке, в тёмных очках и медицинской маске с обрезом охотничьего ружья потребовал у кассира 200 тысяч рублей. Когда получил ответ, что в кассе таких денег нет, застрелил двух покупателей из очереди на кассе. Перезарядил ружьё. В этот момент зашёл в магазин ещё один покупатель, который стал случайным свидетелем происходящего и поспешил покинуть место преступления. Злоумышленник крикнул ему «Стой!» и выстрелил. Убийца выбежал на улицу, но вернулся и добил посетителя выстрелом в голову, после чего бесследно скрылся. Девушка-кассир осталась жива.

— Добрый день! Ой, Михаил Николаевич, мы как раз подошли к кассе. Будете компот? Я нет. Думаю, мы, как договаривались, пойдём на третий этаж вместе выпьем кофе.

— Да, хорошо, — согласился Михаил Николаевич, вспоминая третье своё дело. — Третье дело: назовём его — кровавый ректор. В течение пяти лет подряд каждый год стали бесследно пропадать от трёх до пяти девушек, поступающих в университет. Одна из студенток указала на какого-то рыночного торговца, который предлагал помощь в поступлении и обещал познакомить с деканом. Девушки садились к нему в машину и уезжали с ним. До суда подозреваемый не дожид, выбросился с восьмого этажа. Следователи тогда выявили много нестыковок, из показаний свидетелей почти всё время этот торговец проводил на рынке. Пропавших не обнаружили до сих пор.

— Добрый день, Мария Александровна, добрый день, Михаил Николаевич. Весь отдел гудит о вашей группе. Я присяду к вам?

Увлечённые обедом и обсуждением просмотренных дел, Мария Александровна и Михаил Николаевич не заметили, как возле их стола буквально из-под земли вырос Аркадий Владимирович Пронин, ну или «тот самый Аркадий».

— Да, конечно, присаживайтесь. Расскажите, о чём таком гудит наш отдел, — Мария Александровна подвинула свой поднос, освобождая место для подноса Аркадия.

— О том и гудит, что от вашей аналитической группы ждут прорыва в раскрытии старых «бесхозных» дел. Очень большие надежды на вас возлагают, ну о-о-очень большие.

Мария Александровна и Михаил Николаевич переглянулись: по этому «ну о-о-очень» стало понятно, что Аркадий подсел к ним не случайно.

— Предлагаю всем троим после обеда подняться ко мне в кабинет и выпить по чашечке кофе, — перехватила инициативу Мария Александровна.

— Я согласен, — быстро ответил Аркадий, явно довольный, что его уловка сработала.

— Так и сделаем, — сухо буркнул Михаил Николаевич и приступил к поглощению остывшего супа, а затем проглотил и котлету с макаронами.

Закончили обед, молча отнесли подносы с пустыми тарелками на стойку с надписью «Для грязной посуды» и вышли из столовой.

Глава 7. Первое дело. Выбор

Все трое вошли в кабинет Марии Александровны на третьем этаже. Недавняя сцена с подачей кофе повторилась, как на перемотке: Мария Александровна так же сидела за мониторами, Михаил Николаевич в кресле для гостей, Аркадий принёс на подносе три чашки кофе на блюдцах с конфетой. Только в этот раз одну чашку он взял себе и сел напротив Михаила Николаевича. Все три чашки так же стояли каждая на своей салфетке. Пока Мария Александровна шуршала мышкой по столу, вглядываясь в мониторы, два опытных следователя сидели без звука, не шевелясь, дабы не мешать серьёзному аналитическому процессу, вероятно, происходящему в голове Марии Александровны.

— Так, всё, я готова. Что мы хотели обсудить за чашечкой кофе, джентльмены? — сопроводив вопрос кивком головы и подёргиванием бровей, Мария Александровна впилась глазами в Михаила Николаевича.

От глубокого, долгого взгляда этих светло-голубых глаз его словно ударило молнией. Неожиданно и очень больно кольнуло в груди, сердце глухо и раскатисто забухало. Слегка оглушённый внезапным предчувствием чего-то жуткого, Михаил Николаевич пожал плечами, отвёл глаза в сторону и слегка склонил голову, всем своим видом показывая, что вообще не понимает, о чём речь.

Повисла неловкая пауза...

— Да, хотели, — стараясь звучать максимально убедительно и спокойно, произнёс Аркадий.

Убедившись, что его слушают, он театрально обвёл взглядом кабинет и начал:

— Среди ваших первых дел есть одно моё. То есть которое я вёл давно в прошлом, но оно так и осталось не раскрытым. По тому делу предлагал помощь в расследовании какой-то псих, физик.

— Это моя папка, — призналась Мария Александровна, — но она абсолютно пустая. В ней лежит только один лист — объяснительная от Николаева Евгения Ивановича с его подписью, датой и расшифровкой подписи. В своей объяснительной этот Евгений Иванович гарантирует раскрыть преступление с помощью общеизвестных законов физики при условии предоставления ему всех улик и права на повторный осмотр места преступления. Очень похоже на вашего физика-психа.

— Да-да, он на самом деле физик и на самом деле псих. То есть Евгений Иванович Николаев, бывший профессор-преподаватель физико-технического института, был отправлен на лечение в психиатрическую больницу. Причиной признания его невменяемым стали его практические опыты по разработке ядерного реактора у себя в квартире.

— А в том деле было много материала: протоколы осмотра, свидетельские показания, улики, экспертизы. Не очень известная театральная актриса была заколота несколькими ударами ножа в своей квартире. Жила она рядом с театром, в котором служила. Преступление это могло быть связано с её работой, характера она была прескверного, кроме того, ходили слухи в театре об интимной связи пострадавшей с режиссёром театра. Убийство могло быть совершено для освобождения жилой площади, наследников у убитой не было. В деле фигурировали показания соседей о празднике и ссоре в ночь убийства. В квартире было полно драгоценностей, картин и антиквариата, но ничего не пропало, всё осталось на своих местах. Обстановка на месте преступления свидетельствовала о борьбе и сопротивлении артистки. Следствием установлено, что нападающих было двое, действовали они профессионально, ушли через окно, разбив стекло. Орудие или орудия преступления не обнаружены. Всё свидетельствовало о заказном характере убийства. Но дело так и не было раскрыто, преступники не установлены.

— Всё интереснее и интереснее. Куда же пропали все эти материалы? Надо узнать в архиве, возможно, кто-то интересовался этим делом до нас, — Михаил Николаевич глубоко втянул воздух через нос, как будто принюхиваясь. Опытный следак, как ищейка, взял след.

— Сегодня уже поздно, завтра, предлагаю, чтобы Мария Александровна занялась архивом, а я попробую потянуть за другую ниточку, съезжу навещу физика-шизика. Аркадий Владимирович, прошу поподробнее рассказать об этом Николаеве.

Глава 8. Физик в деле

— Будьте добры, знакомьтесь. Я тогда наслушался этого физика. Евгений Иванович Николаев, преподаватель в физико-техническом институте. Увлечён и, можно сказать, влюблён в физику с юности. Всё окружающее, всё происходящее вокруг — природу, людей, психологию, отношения, общество — для себя и других объяснял с позиций физики. Что не мог объяснить общеизвестными законами, обосновывал принципами квантовой физики. В семье его взгляды не принимали. Супруга, как говорится, чисто лирик — театр, поэзия, музыка. Сын хорошо знает физику, но с большим уважением относится к математике. В судьбе дочери физика оставила болезненный след. Она специально поступила в другой институт, не в котором преподавал Евгений Иванович, чтобы избежать подозрений в помощи при поступлении или протекции при обучении со стороны родственника. Так вот, дочка Евгения Ивановича едва не вылетела из этого другого института, преподаватель физики только на третьей пересдаче принял зачёт со словами «физику мало выучить, физику надо понимать». Точно такими словами, слово в слово Евгений Иванович пытался привить любовь к науке своим детям. Физика для дочери стала ассоциироваться с несправедливостью жизни. Евгений Иванович пытался реализоваться вне семьи, предлагая свои знания в полиции для расследования зашедших в тупик преступлений. Ходили разговоры о нескольких делах, удачно раскрытых с его помощью, но подробностей никто не знал, а те, кто знали, не рассказывали. Ну а когда Николаева упекли в психушку, упоминания о нём не приветствовались, и вскоре его услуги были забыты.

— Понятно, спасибо. Осталось узнать, в какой психбольнице его держат. Думаю, если он предлагал раскрыть это дело, значит у него были варианты. Из вашего описания этот Евгений Иванович не выглядит по-настоящему психически нездоровым.

— Итак, джентльмены, мы берёмся за это дело. — Мария Александровна сделала акцент на слове «это». — Я сегодня ещё успею в архив, Михаил Николаевич, завтра на поиски физика. Ваши услуги, Аркадий, нам понадобятся, постарайтесь вспомнить как можно больше подробностей, касающихся этого дела и, мой вам совет, записывайте всё, что вспомните, любую деталь, любую мелочь, даже то, что вам покажется незначительным. Завтра или послезавтра встречаемся, обмениваемся информацией, анализируем и прорабатываем следующие шаги.

К этому времени все уже допили кофе, оставили чашки на столе — каждую на своей салфетке. Аркадий собрал чашки на поднос и вышел из кабинета, подчёркнуто выпрямив спину, точно дворецкий в доме английского лорда. Михаил Николаевич отправился к себе с намерением уже сегодня найти адрес больницы, где держат Евгения Ивановича. Мария Александровна осталась за мониторами.

Приложив немного усилий, с помощью некоторых связей Михаил Николаевич получил адрес больницы, узнал условия содержания физика, пообщался с главным врачом, договорился с ним о визите на завтра — и правильно сделал, иначе пришлось бы заказывать пропуск. Служба безопасности больницы рассматривала заявки от одного до трёх дней: в лечебнице содержались пациенты с различными условиями посещения. Физик Николаев был отнесён к больным с ограниченным посещением. Конечно, удостоверение следователя МВД ускорило бы соблюдение формальностей, но Михаилу важно было уже накануне установить контакт с главврачом, тем более тот любезно согласился дать номер лечащего врача Евгения Ивановича. Доктор по телефону отрывисто представился Василием Максимовичем Моревым. Голос у него был грубоватый, интонация не предполагала отступлений от кратких ответов на заданные вопросы. Из опыта, чтобы совсем не сорвать контакт, Михаил Николаевич лишь предупредил Василия Максимовича о своём завтрашнем приезде, не оставляя возможности на ответную реакцию, сухо попрощался и положил трубку.

Розыски Евгения Ивановича и все эти телефонные разговоры заняли довольно много времени. Рабочий день закончился более трёх часов назад. Довольный собой Михаил Николаевич прибрал бумаги на столе, лист с адресами, именами и телефонами сложил вчетверо и спрятал во внутренний карман пиджака, висевшего на спинке стула. Завтра к 10:00 его будут ждать в больнице главный врач и Василий Максимович, время оговорено так, чтобы больные успели позавтракать.

Собравшись с мыслями, ещё раз пробежавшись по плану завтрашнего дня, Михаил Николаевич встал из-за стола, накинул пиджак, проверил листок в кармане и направился к выходу. Дверь открылась, и он буквально столкнулся с Марией Александровной. Выглядела она взволнованно: щёки заливал румянец, глаза бегали, не находя предмета, на котором можно было задержаться, губы подрагивали — она как будто пыталась найти слова для начала разговора. Девушка запыхалась и теперь пыталась сдержать дыхание, но получалось не очень.

— Что произошло, Мария Александровна? Чем вы так взволнованы и почему так поздно вы ещё не дома? Как на это реагируют ваши домашние — муж, дети?

— Мужа у меня нет, детей тоже, — нетерпеливо отмахнулась Мария Александровна. — А случилось вот что. Я узнала в архиве, что буквально на прошлой неделе нашим делом интересовался начальник отдела Виктор Фёдорович. Больше того, он брал это дело на один день, но вернул его только на следующий. Оправдал задержку неожиданным совещанием. Я хотела было зайти к нему, но не застала на месте. Валентина сказала, что он на совещании в управлении и должен был скоро освободиться. Она доложила ему, когда он звонил, что я его жду в приёмной. Я прождала его, но Виктор Фёдорович так и не вернулся к себе в кабинет. Мне сказали, что вы ещё не выходили, и я поспешила к вам с этой информацией.

— Я уже собрался домой. Вы где живёте?

— Я здесь недалеко, минут сорок на автобусе.

— Давайте так, я вас подвезу, и по дороге в машине всё обсудим.

— Хорошо. Кстати, а как ваши домашние — жена и дети — смотрят на ваши задержки на работе? — уже окончательно восстановив дыхание, с деловой интонацией спросила она.

— Сын у меня взрослый, живёт отдельно. Жена следователя знает и понимает. Поехали.

Михаил Николаевич закрыл кабинет, по коридору шли молча. На посту охраны он сдал ключ от кабинета, расписался в журнале сдачи помещений под охрану. На стоянке галантно впустил в машину Марию Александровну, плавно до щелчка закрыл за ней дверь, обошёл машину, сел и завёл двигатель. Мотор заурчал, из колонок потекла классическая музыка. Михаил Николаевич уменьшил громкость до нуля, не выключая радиоприёмник, на цифровом экране остались названия канала «Классик FM» и композиции «Весна» из цикла «Времена года» Антонио Вивальди.

— Я нашёл больницу Евгения Ивановича и договорился с главврачом и его лечащим встретиться там завтра в 10:00. Возможно, получится поговорить с самим физиком.

— Это хорошо. Но я не знаю, что и думать о том, что Виктор Фёдорович за неделю до создания нашей аналитической группы интересовался делом об убийстве этой артистки. После этого дело попадает к нам вместе с другими для расследования, но папка уже совсем пустая, без материалов. Почему он не приехал, зная, что я его жду? Мог позвонить Валентине и предупредить, что его не будет. Столько вопросов. Не верится, что всё это может оказаться случайными совпадениями.

— Это мы обязательно выясним завтра. Не забывайте, что в папке осталась объяснительная физика Николаева. Это точно не случайное совпадение. Нас как будто по флажкам направляют. Возможно, и Аркадий сыграл в этом свою роль. Хотя он же не знал об отсутствии материалов в деле или очень хорошо разыграл перед нами удивление. Завтра выясним. Нам ехать с вами почти полчаса. Расскажите о себе, Мария Александровна. Неужели вы мечтали заниматься аналитикой в МВД, пусть даже и в цифровой криминалистике?

— Примерно так и есть. Мне очень интересна именно компьютерная криминалистика, или, как её чаще называют в профессиональной среде, цифровая форензика. Мне нравится заниматься расследованием кибератак, взломов, утечек данных, поиском источников скрытых угроз, реконструкцией цифровых событий. В МВД я пошла, чтобы набраться опыта в аналитической работе, ну и конечно, прикоснуться к классической криминалистике. Кому-то это может показаться скучным: сидеть за компьютером, расследовать уязвимости программного обеспечения, с помощью которых внедряются вредоносные программы, похищается информация, базы данных, а меня это очень даже захватывает, я погружаюсь в море кодов, чисел, шифров. Я вживаюсь в роль компьютерных злоумышленников. Как у вас говорят, думай как преступник. Вы знаете, что в компьютерном мире есть так называемые чёрные и белые хакеры? Чёрные хакеры взламывают системы, воруют данные, внедряют вредоносное ПО с криминальными целями в основном для наживы, белые же хакеры находят возможные уязвимости и сообщают о них организациям для устранения этих лазеек. То есть цель белых хакеров — обнаруживать и устранять потенциальные угрозы, не допуская их использования злоумышленниками.

Эта идея лежит в основе подходов red team / blue team. Red team («красная команда») имитирует атакующих, чтобы протестировать защиту системы, а blue team («синяя команда») занимается обнаружением, анализом и нейтрализацией таких атак. Крупные компании платят серьёзные вознаграждения за выявление уязвимостей в своих программах и даже объявляют конкурсы, так называемые программы bug bounty, для поиска возможных угроз.

— Для меня это всё непонятно и поэтому кажется сложным, — несколько смутился Михаил Николаевич. — Думаю, я как раз отношусь к тем людям, которым заниматься этим будет скучно. Однако я понимаю совершенно чётко, что мир меняется быстрее моего осознания этого и к тому же никак не зависит от моего понимания процессов.

— Как вы относитесь к заявлению физика о раскрытии этого убийства? Думаете, это реально?

— Не знаю, не знаю. Но для меня это понятнее, чем эти ваши — форензика, рэд тим, блу тим, баг баунти.

— Михаил Николаевич, мы приехали. Я здесь выйду, зайду ещё в магазин. Мой дом вон, видите, через двор между домами. До свидания. Успешно вам завтра съездить к Евгению Ивановичу. Обязательно жду вас к себе на чашечку кофе с информацией. Огромное спасибо, что подвезли.

— До свидания. Сразу же сообщу, как только узнаю что-либо ценное.

Михаил Николаевич посидел немного, не двигаясь, вспомнил о своём странном тревожном предчувствии в кабинете. Прибавил громкость приёмника, плавно тронулся с места и покатил под шелест шин и мелодию «Фантастической симфонии» Берлиоза.

Глава 9. Психиатрическая больница

На следующий день в 9:45 машина Михаила Николаевича стояла перед ажурными воротами психиатрической клинической больницы в сорока километрах от города. Изящная ковка украшала не только ворота, но и ограду, куда хватало зрения.

Пока охранник в своей будке проверял наличие автомобиля в списках на въезд, Михаил Николаевич рассмотрел за забором аккуратный парк с вековыми деревьями. Прогулочные дорожки были усыпаны щепой и напоминали лабиринты, затенённые высоченными соснами, дубами, берёзами и другими деревьями, в которых Михаил Николаевич не очень-то и разбирался. Подъезжая к зданию из розового кирпича с белыми массивными колоннами, следователь отметил: «Если бы не решётки на окнах, вполне можно было подумывать, что я попал в пансионат».

На ступенях между колоннами его встречал человек в белом халате поверх костюма. Торжественный вид встречающего не ускользнул от взгляда опытного следователя: «Наверное, не часто криминалисты проявляют интерес к пациентам этой больницы. Может быть, вообще впервые».

— Здравствуйте, я Михаил Николаевич, следователь-криминалист экспертно-криминалистического центра МВД.

— Добрый день. Владимир Иванович, главный врач этой больницы. Так понимаю, это вы интересовались Евгением Ивановичем Николаевым.

— Да, совершенно верно, я.

— Лечащий врач Евгения Ивановича ждёт, чтобы проводить вас. Я вам давал его телефон вчера.

— Да, благодарю, я с ним вчера и познакомился.

— А прежде прошу вас переговорить в мой кабинет.

Главный врач располагался на первом этаже недалеко от поста охраны с турникетом.

— Что, опять появился очередной коллега или последователь нашего физика? — спросил Владимир Иванович, закрыв дверь кабинета.

— Что вы, Владимир Иванович, имеете в виду? Какой коллега или последователь?

— Вы же по поводу его опытов по созданию реактора? Евгений Иванович не оставляет попыток связаться с внешним миром, он почти нашёл спонсора, умудрился запатентовать своё изобретение. Передаёт расчёты, чертежи, презентации. И ведь находятся охотники до лёгкого заработка. Знающие люди давно опровергли его теоретические выкладки, какие-то опшибки нашли в расчётах, не работает его модель. И Евгению Ивановичу об этом рассказывали, приезжали тут учёные мужи. Только не принимает это наш физик, в учёных видит вредителей, препятствующих развитию отечественной науки и злоумышляющих против него лично как ключевого звена и светила этой самой науки.

— Я в этом мало что понимаю, я по другому вопросу.

— А, тогда получается, вы по его расследованиям. Лет двадцать назад из милиции много было посетителей к Евгению Ивановичу. В основном приезжали за информацией по начатым и незавершённым его расследованиям, ну или за консультацией, советами. Много времени минуло с тех пор — сроки по делам прошли, и следователи состарились. Какие же вопросы вас привели к нам? В клинике есть определённые инструкции. У вас должно быть официальное разрешение с печатью от вашего начальства. Без такого документа я не могу вам разрешить увидеться с Евгением Ивановичем.

— Вот это сюрприз. Конечно, у меня нет такого разрешения. Владимир Иванович, почему вы не сказали мне об этом вчера по телефону?

— Виноват. Моё упущение. Но я и предположить не мог, что кто-то этим ещё интересуется. Столько времени прошло... — повторил доктор, разводя руками.

— Возможно такое разрешение получить по телефону или отправить вам по электронной почте?

— Нет, так не получится. Мы отчитываемся о таких посещениях, всё официально на бумаге. Кроме того, предупреждаю вас, мы вынуждены будем в отчёте представить краткое изложение, стенографию вашей беседы.

— То есть сегодня я зря приехал?

— Ничего не могу сделать, простите, инструкции. Видно, что вы серьёзный и порядочный человек. Все, кто приезжал раньше к Евгению Ивановичу по такому вопросу, были заранее проинструктированы своим руководством о всех деталях и формальностях.

— Руководство... Понятно. Тогда до свидания.

— До свидания, приятно было познакомиться.

Михаил Николаевич был разочарован и даже раздосадован из-за впустую потраченного времени. Он вспомнил, что Виктор Фёдорович до сих пор не знает о его визите в психбольницу, хотя договаривались, что его будут держать в курсе всех шагов вновь созданной аналитической группы. Злиться надо было на себя. Может, Мария Александровна сегодня попала на приём и обо всём расскажет. Делать нечего, придётся возвращаться в отдел. Михаил Николаевич сел в машину и поехал в город. По громкой связи набрал Марию Александровну. Никто не ответил. Тогда следующий звонок он сделал в приёмную Валентине:

— Валентина, добрый день. Кратов. Подскажи, Виктор Фёдорович на месте? Соедини, пожалуйста.

— Добрый день. Хорошо, соединяю.

— Кратов, ты где?! Срочно ко мне! — заорал в трубку Виктор Фёдорович.

— Я был в психбольнице у физика. — От неожиданности Михаил Николаевич забыл про разрешение. — Через час буду в отделе. Что случилось?

— Какой физик?! Какая больница?! Срочно ко мне!

Михаилу Николаевичу показалось, что в телефонной трубке он услышал скрежет зубов начальника. Стало совсем тревожно. Внутри ёкнуло: «Надо спешить. Случилось что-то серьёзное». Михаил Николаевич надавил на газ, машина рванула так, что его вжало в сиденье.

Глава 10. Этого не должно было случиться

Через 47 минут Михаил Николаевич влетел в приёмную начальника отдела.

— Валентина, что случилось? Виктор Фёдорович у себя?

— Тут такое, Михаил Николаевич, тут такое...

Затрещал телефон. Валентина нажала кнопку громкой связи. Приёмная задрожала от разъярённого голоса Виктора Фёдоровича:

— Ты с кем там разговариваешь?! Кратова срочно ко мне, срo-o-o-очно!

Голос ещё грохотал, когда сам Виктор Фёдорович выскочил из кабинета в приёмную, схватил Михаила Николаевича за локоть, дёрнул на себя и буквально втолкнул внутрь. Громко со всего маху захлопнул дверь.

— Садитесь, Михаил Николаевич, — прорычал сквозь зубы начальник. — Вы вчера вечером подвозили Марию Александровну? Куда вы её отвезли, что она говорила, куда пошла?

У Михаила от таких вопросов в груди ёкнуло и забухало, глухо отдаваясь ударами через ноги в пол. Колени подкосились. Он подтянул к себе стул и сел.

— Да, вчера мы оба задержались в отделе и нам надо было обменяться информацией по одному делу. Я подвёз Марию Александровну к дому, она сказала, что зайдёт в магазин, вышла из машины, а я уехал. Было что-то около десяти, без пятнадцати или без десяти...

— Какая информация? По какому делу? Почему я ничего об этом не знаю? Мы же договаривались, с любой информацией сразу ко мне. А вы... Я даже не знаю, какое дело вы выбрали первым. Вот сидите и слушайте. Мария Александровна сегодня не пришла на работу, на телефонные звонки не отвечает. Никто её не видел и не слышал. Вас в отделе тоже нет. Время уже к полудню. Рассказывайте, что за дело, какой физик и в какой больнице вы были утром.

— Виктор Фёдорович, вам Мария Александровна должна была всё рассказать. Она поэтому вчера и задержалась, ждала у вас в приёмной, но так и не дождалась. Планировала сегодня утром сразу к вам с докладом. Может быть, она заболела. Тогда почему телефон не отвечает? Я ей тоже сегодня звонил, трубку никто не взял, но гудки были.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.